

АЛЕКСЕЙ ЗИМНЕГОРСКИЙ

ЗЕМНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗЕМНОЙ ЖЕНЩИНЫ НЕИЗВЕСТНОГО КОСМОНАВТА САШКИ-ПРЯНИК

с
р
а
с
е

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНТИУТОПИЯ

18+

Алексей Зимнегорский
Земные приключения неземной
женщины неизвестного
космонавта Сашки-Пряник

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48405160
SelfPub; 2019*

Аннотация

Какая связь может быть между неизвестным космонавтом Сашкой Пряник, Рудольфом Нуриевым, популярным блогером, интуитивной терапией, Илоном Маском и Дон Кихотом? Только космическая! Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Сашка.	5
2. Мать.	7
3. Любовь не ржавеет так быстро.	8
4. Воспоминания Бонди.	10
5. На дело.	13
6. В естественных условиях.	14
7. Месяцем ранее. Утро. 11 апреля.	15
8 Иша Ди.	16
9. Сон Максима Максимовича.	19
10. Пробуждение.	21
11. У Пригожина.	22
12. Признание.	25
13. Пятью годами ранее.	26
14. Шестой элемент.	28
15. Письмо матери.	30
16. Позывной Пряник.	32
17. Отряд Сыктывкар.	34
18. Ускоренный курс логопеда.	35
19. Умножить на ноль.	38
20. Этот день.	40
21. Сработали четко.	42
22. Тоннель страсти	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Изображение с ресурса Shutterstock. Автор: «[ArdeaA](#)
Vector illustration of space, cosmonaut and galaxy for poster,
banner or background. Abstract drawings of the future, science
fiction and astronomy»

1. Сашка.

Сашка вошла в город ранним утром. Едва рассвело. Обычно уже в это время вдоль набережной толпами суетились любители здорового образа жизни и будущие участники летних марафонских забегов, поэтому на нее – высокую, стройную девушку с короткими рыжими волосами в сером спортивном костюме, никто не обращал внимание. Она шла по центральной улице и разглядывала тополя, растущие вдоль тротуаров, витрины, рекламные баннеры, припаркованные машины. Ей всегда нравились эта улица и эти тополя в мае. Клейкий запах почек и первых листьев. У одного из деревьев она остановилась. Подпрыгнула до ветки, сорвав пару ещё совсем крохотных листочков. Потёрла их и, закрыв глаза, вдохнула из сложенных лодочкой ладоней и зашагала дальше. Сашка торопилась – почти бежала, схватывая взглядом на лету все, что ей попадалось. Только витрина продуктового магазина заставила ее замедлиться. Она посмотрела на часы, мысленно прикинув, что до открытия ещё пару часов. Зашла за угол. В две затяжки выкурила сигарету. На пятой сигарете двери магазина открылись. Сашка прошла сразу в хлебный отдел и без разбора стала закидывать в корзину яркие коробки и пакеты. Пройдя к кассе, она перевернула корзину. Достала из кармана спортивного костюма смятые

деньги. И тут же, у кассы, начала вскрывать упаковки и складывать их содержимое в небольшую дорожную сумку. Кассир смотрела на это с удивлением:

– Вы тульские возьмите. Они совсем свежие. Вчера привезли.

Сашка метнулась обратно к полкам. Вернулась оттуда с еще парой коробок. Набив сумку до верху, вышла из магазина.

На улице она начала именно с тульских. Зажмурила глаза и сделала первый укус. Так, не открывая глаз, она доела огромный пряник и достала второй. Его она ела уже не спеша, разглядывая, как из чрева этого пряника вываливается повидло, а его тело, украшенное буквами и самоваром, распадается на крошки. Она залюбовалась на то, как они падают на асфальт. Завороженная раскрошила остатки пряника в ладони, подбросила их вверх. Отряхнула ладони. На пряничный завтрак слетались голуби. Оказавшись в центре птичьего пиршества, Сашка съела еще пряник, время от времени подкидывая очередную порцию голубям на лету.

2. Мать.

Сашке показалось, что в квартире матери почти ничего не изменилось: было так же уютно, прибрано и пахло кошками. Кошек стало больше, и они естественно были уже детьми и даже, может, внуками тех кошек, которых знала она или которые знали ее. Мама ее тоже не изменилась. Та же прическа с мелированными прядями, такие же джинсы, футболка и очки. Ее любимый гардероб.

Кроме новых кошек, появившихся от старых кошек, в стандартной двушке появился новый мамин муж, другая стиральная машина и телевизор. Мама Сашки, одной рукой поглаживая дочь по голове, а другой клавиатуру компьютера, с любовью в голосе прокомментировала:

– Твой новый отец любит после работы поиграть. Мне вот на 40 лет подарил. Его тоже Сережей зовут. Я знала, что ты вот-вот вернешься и подумала, тебе будет приятно. Когда мне было, как тебе 23, я другой была, а ты стала еще красивее и по-моему выше.

– Спасибо, ма. Скажи, а Бондя там же живет?

3. Любовь не ржавеет так быстро.

Бондя лежал на диване, не спеша хрустел чипсами, отхлебывал пиво из банки и смотрел футбол. Звонок раздался не в самый подходящий момент контратаки его любимой команды. Не отвлекаясь от телевизора, он прокричал в сторону двери:

– Пыхтик, Юрок, вы что ли? Сейчас. Чего кипиш наводите.

Звонки не прекратились. Бонде пришлось встать с дивана и, поправляя шорты и майку, подойти к двери.

В это время телевизор напомнил о своем существовании:

– Гоооооол. Гооооол!!!

Бондя ворчал, открывая дверь:

– Ну просил же в натуре не сегодня.

Он не успел открыть дверь, как в квартиру вломилась Сашка.

– Торопыжка? Ты? Откуда? Как?

– Здравствуй, Витя!

– Санек!! Ты где была?

– В Сыктывкаре я была

– Ты? в Коми? В Коми пятерку отмотала?

– В Коми, в Коми. Миллиард намотала, Витя

Бондя поднял руки в наколках для объятий. Сашка от-

странилась:

– Сейчас не об этом. Инструмент, который в магазине взяли. Он у тебя?

– Санек, да ты это, не торопись. Садись, пивка попьем. Поговорим. Столько лет прошло. Я скучал по тебе...

– Инструмент где?

– Санек. Он проржавел, наверное, весь А вот любовь моя не ржавеет...

Сашка не стала дискутировать и пошла кратчайшим путем. Она заломила Бонде руку и провела его в кладовку. Увидев на полке коробку с инструментами, схватила ее и молча вышла. На лестнице остановилась, задумавшись на секунду о чем-то. Потом вернулась к Бонде, поцеловала его в лоб и положила на стол коробку с пряниками:

– Это на память тебе.

Бонде стало обидно. Ведь он действительно все помнил...

4. Воспоминания Бонди.

Бондя сидел дважды на малолетке, потому был в дворовой компании в авторитете. Несмотря на свой средненький рост и щупловатое телосложение, он обладал какой-то внутренней силой, которая доводила этот авторитет до культа. Вот и в этот день, когда он назначил сбор за трансформаторной будкой в полночь, явка была стопроцентная. Ромка Пыхтик и Женька Гимнаст, как всегда, были навеселе и с пивом. Опоздал только Юрка. Но ему было простительно. Он переехал с Тракторного в Курали. А это другой конец города. Бондя наклонился поближе к сидящим перед ним, как и он, на корточках друзьям и начал шептать:

– Магазин без сигналки. А там завоз, техника вроде какая-то и всякое такое, и водка, и жранина. Ты, Пыхтик, как самый здоровый, на погрузке. Юрок, машину подгонишь. Я с Гимнастом на подмоге и Пыхтик. Все, завтра также. На месте все еще прикинем разок и в путь.

Все собрались расходиться, но тут прибежала Сашка и затараторила:

– Так, куда собрались? Куда торопитесь? Я с вами.

Никто не стал возражать. Дело ж добровольное. Сашка на правах подруги Бонди оказалась тоже в деле. Слову Бонди никто не перечил:

– Торопыжка с нами!!!

Участие ее в деле Бондя решил подкрепить доказательством своего особого отношения и любви к подруге здесь же, на месте:

– Так все свободны. А мы с Торопыжкой пообщаемся.

Посмеиваясь про себя и переглядываясь, будущие поделеньки сделали вид, что уходят и не спеша зашли за угол будки. Только Пыхтик, попыхивая очередной сигареткой, (а он редко был без нее, отчего и получился Пыхтиком) прокомментировал:

– И не надоело ему. Все в оконцовке одно.

Бондя повернул Сашку лицом к двери трансформатора с нарисованным желтым черепом. Молча наклонил Сашку вперед. Приспустил свои спортивные штаны. Приподнял юбку запищавшей Сашке:

– Мама, мама, мааааа..

– Да подожди ты, ну куда...

– А-аааа-ой. Да-аааа...

– Ну не торопись. Ну ты чего.

– Ооой. Аа. Все, я опять.

Бондя, таращась на скелет и надпись "не влезай убьет" ускорился, но волны бесконечного удовлетворения приходили к Сашке быстрее. Она закатила глаза:

– Все, Витек. Я все. Сегодня все. Мне домой. Давай завтра. – Сашка отстранилась от него, поправила белье и одежду.

Разочарованный быстрым финалом и не успевший получить ни капли мужского удовольствия, Бондя попытался догнать убегающую Сашку:

– Санек, ну ты чего. Да что ж ты так. – Бондя запутался в спущенных трениках и упал. – Еб-ь колотить. Ты завтра, это, у дома жди.

За будкой захихикали.

5. На дело.

Добровольное дело следующей ночью пошло против воли Бонди. Магазин был с сигналкой. Техники не было, поэтому взяли только что-то по мелочи: китайскую дрель, какие-то инструменты, что успели погрузить, пока ревун оповещал всю округу, включая наряды милиции, о незаконном вторжении в старый магазинчик на рабочей окраине.

Сашка выскочила из машины недалеко от дома. Подниматься не стала, а села покачаться на скрипучие качельки, воткнув в уши любимую песню БАНД'ЭРОСов. «Когда-нибудь и не под этим солнцем». Там ее одновременно поющую и жующую торопливо персональную добычу из магазина – пряники, и застал полицейский УАЗик .

Преступная группировка Бонди обрадовалась, что милиция, поймав Сашку, никого искать не будет, и после этого дела решила саморасформироваться: Бондя подался в таксисты, а остальные устроились охранниками на центральный рынок района.

6. В естественных условиях.

Сашка сноровисто подняла тахту, высверлила изъязтой у Бонди дрелью через добротный корпус отверстия и прикрутила кровать к стене. Подушку и матрас обмотала скотчем. Подергала для надежности руками. Полюбовалась на свою работу издалека. Потом соорудила сложную конструкцию из ремней и веревок. Встала к кровати, пристегнула себя ремнями. Закрыла глаза, сымитировав сон. Отстегнувшись, подошла к окну. Задернула шторы, перекинула через гардину покрывало. Заметила, как несколько непокорных лучиков света пробиваются через ткань. Сашка расправляла складку за складкой, пока комната не погрузилась в абсолютную темноту и тишину, которую нарушил голос матери:

- Сашенька, доченька, у тебя все в порядке?
- Ма, чай поставь. Сейчас закончу. Минуточку.

7. Месяцем ранее. Утро. 11 апреля.

Максим Максимович проснулся, как всегда, резко открыв глаза. Сел на кровать, свесив ноги. Засунул ноги в тапочки с надписью «Любимому мужу». Наклонился к сонной жене, чмокнул ее в щеку. Сладко потянулся. Повертел головой. Под хруст костяшек пальцев продолжил разминку. Вправо. Влево. Вверх. Вниз. И снова вправо. И снова влево. Вверх. Вниз. Потом начал делать круговые движения. Все как рекомендовал остеопат, чтоб не болела шея. Резкая боль остановила его. Он не мог пошевелить головой. Как будто ее заклинило.

– Лена. Леночка. Ой. Ой. Ооой!!!

Жена вскочила. Подбежала к мужу, потирая сонные глаза:

– Что, опять?

– Не опять. Ой! Ай! Так еще не было. Я вообще не могу повернуть ее.

Голова его, свесившись, лежала на плече.

8 Иша Ди.

– У меня много лет болит шея. Ноет независимо от погоды и степени усталости. Ни один врач не понимает причину странных болей. Ни одна консультация с медицинскими звездами не закончилась диагнозом. У меня такое ощущение по утрам, что всю ночь я с хомутом на шее и плугом пропахал часы, отведенные на сон. Иногда, конечно, мне становилось легче, но ровно настолько, насколько легче скакать в составе тройки верст триста без перерыва, чем ходить в одиночку по пашне, выполняя норму отведенную хозяином на домашнюю кобылу, чтоб она не протянула ноги до окончания полевых работ. – рассказывал Максим Максимович на приеме у бывшего массажиста спортивного комплекса Олимп, а ныне интуитивного целителя и терапевта Ивана Шапиро, работающего под звучным псевдонимом Иша Ди.

Иша Ди , поправляя время от времени намотанный на хрупкую, торчашую из такого же хрупкого тела шею, оранжевый шелковый шарф с какими-то странными знаками, рассматривал крепкого пациента, выглядевшего благодаря неседящей голове, намного моложе своих лет. Доктор снял очки, ненадолго закрыл глаза ладонями, обежав сзади Максима Максимовича, резко, словно удар каратиста, хлопнул несколько раз по шее ребром руки и вскричал:

– Все понятно. Это оно. Оно всему причиной. Вижу!

– Что это за оно?

– Чувствую. Вижу. Интуиция.

Максим Максимович с надеждой посмотрел на целителя:

– Что она говорит?

– Это ярмо тщеславия. Вам нужно сбросить его. Да, да именно оно.

Вы постоянно хотите быть первым. Не можете признать ошибки. Смотрите, Максим Максимович. – Иша Ди дотронулся до его живота. – У вас ребра втянуты. У вас нет живота, вы не расслабляетесь. И, наверняка, едите много мяса

– Я веган уже 18 лет, а потому потребляю только индейку и курицу, сыры твердых сортов без плесени.

– Шея перестанет болеть. Нужно расстаться с тщеславием. Вспомните все: когда, с кем и где вы старались быть безупречным и не могли признать своих ошибок. Все пройдет. Только нужно признать, отмотав свои долги. Особенно забытые, старые. Я погружу Вас в сон через технику прерывистого непрерывного дыхания. Вы должны все вспомнить. Следуйте моим командам.

Максим Максимович запыхтел.

Иша Ди положил руку на голову, которая пыталась не дышать прерывисто:

– Не так часто. Дышим. Не дышим, как будто дышим. Дышим, как не дышим. Прерываемся, не прерываясь. Не прерываемся и продолжаем

Иша Ди дышал, непрерывно прерывая дыхание. Максим Максимович пытался попасть в такт. Иша Ди чихнул. Этот чих сразу погрузил их обоих в сон.

9. Сон Максима Максимовича.

Посреди огромной площади, на которой собралась толпа народа, стоит летающая тарелка. Из нее в огромный иллюминатор смотрит человек в скафандре. Бодрый ведущий торжественной церемонии пуска кривлялся с микрофоном пытаясь завести толпу:

– Сегодняшний день, 11 апреля, навсегда войдет в историю, как день космонавтики. Первый полет человека в космос. Да, дорогие друзья, отныне каждый год все человечество в этот день барабанных палочек апреля будет вспоминать, как день покорения космоса.

Он жестом скомандовал группе барабанщиков, стоящих вокруг площади, начать отбивать дробь. Застучали барабаны.

Ведущий захлопал в такт дроби:

– Ключ на старт! Ключ на старт!

Толпа взвыла:

– Ключ на старт! Ключ на старт!! Ключ на старт!!!

– Ключ на старт!

Максим Максимович, одетый словно в костюм мима: в черную водолазку с белой бабочкой, держал канаты, привязанные к ракете.

Через динамики из летающей тарелки раздался голос:

– Поехали

Ведущий повторил хором с толпой:

– Поехалиииии! Пооооехалииии!

Тарелка пыталась подняться, но Максим Максимович, словно обладающий невероятной силой сверхчеловека, крепко держал канаты. Тарелка покряхтела двигателями и затихла. Толпа ахнула. Ведущий скомандовал:

– Так все расходимся. Пуск переносится на завтра, на 12 апреля.

Из летающей тарелки вышел человек в скафандре и победил к Максиму Максимовичу:

– Вот из-за таких мудаков придется отложить освоение космоса. Сейчас я тебе по шее надаю...

10. Пробуждение.

Максим Максимович проснулся от боли. Иша Ди, усевшись на его колени, пытался двумя руками вернуть голову на место:

– Чувствую, вы близко к источникам ваших проблем. Попробуйте еще дома перед сном, читая мою книгу. Тысячу рублей стоит она. Это кроме приема. Там советы по сбросу ярма тщеславия и отцепки кармических крючков прошлого.

Максим Максимович вышел из торгового центра, где был приемный кабинет Ишы, подошел к машине. Водитель, обращаясь к шефу, открыл заднюю дверь:

– А можно домой пораньше сегодня? Вы же знаете. Жену из роддома забрал вчера.

Максим Максимович опустился на заднее сидение:

– Как сына то назвал?

– Александром.

– Значит, Александром, Сашкой... Так, меня давай вези в Управление к Пригожину. Потом свободен.

11. У Пригожина.

Максим Максимович Пригожина старался избегать. Они были выпускниками одного вуза и женаты на родных сестрах. Еще пару лет назад дружили семьями. Собирушки, дни рождения, шашлычки, пасха и Новый год. Но с тех пор, как Пригожин возглавил ведомство, отношения перетекли только в деловое русло. Деловое русло углублялось с каждой проверкой казначейства и аудитом деятельности предыдущих руководителей – близких друзей и прошлых покровителей Максима Максимовича, отвечавшего за финансы и реализацию всех специальных проектов.

Пригожин был сдержан при встрече. Было заметно, что он мало спит. Тройные синие круги под красными глазами были доказательством бессонницы. По раздобревшему виду Максим Максимович понял, что Пригожин сон заедает котлетами со стрессом на гарнир, а горькую жизнь топ менеджера батончиками без злаков, но с сахаром.

Вот и сейчас, сидя напротив, он, почесывая лысеющую макушку, в два приема проглотил Сникерс. Не дожидаясь до конца и задумавшись, глядя куда то в сторону космоса, о развитии вверенного учреждения, он спросил:

– Макс, тебе бы на больничный. Мне сбоку на тебя смотреть тяжело.

Пригожин пытался копировать позу гостя. Максим Максимович задышал, как учил Иша Ди. Почувствовав, как тяжелеют веки, и он вот-вот уснет, опомнился и прервал неприрывистость прерывного дыхания:

– Помните Вы, Роман Петрович...

– Что ты заладил, Вы да Петрович. Давай Рома...

Максим Максимович снова набрал в воздуха в легкие и щеки и только хотел изложить цель прихода, как Рома резко превратился в Пригожина Романа Петровича:

– Все-таки такой ты мудила, Максим Максимович. И все эти дружки. Столько дури понатворили. И, главное, никто не хочет признаться. Извини, что скрюченного такого ругаю. Достали

– Я как раз по этому вопросу, Рома. У меня шея болит. Врач говорит, что из-за того, что на ней ярмо тщеславия. Я не могу признать ошибок. Вот пришел признаться. Вы, Ты, не в курсе...

В чрево Ромы ввалился очередной батончик. Он сглотнул сладкие слюны с нугой и фундуком и подставил ухо ко рту Максима Максимовича:

– Так, здесь подробнее

– Помнишь, вскрылось, что у нас перерасход по питанию и японца одного с орбиты до срока вернули?

– Допустим. И?

– Это все она. Она там.

– Да кто, она?

– Признаю, виноват. Все ошибки признаю. За все эти годы... За Сыктывкар... Пряник...

– Так, ну давай по порядку. Пряник. Батончик?

Пригожин протянул сникерс.

12. Признание.

Максим Максимович шептал на ухо Пригожину, устроившемуся для удобства у склоненной головы собеседника:

– Ты же знаешь, как в те годы было. Денег не хватало, а план вечно сверху спускали. Подготовить столько там космонавтов. Набрать в отряд курсантов. Всегда нужно было отчитываться наверх за освоение средств и результаты. Тогда я придумал проект «Сыктывкар».

Мы стали отбирать тех, кто без спецподготовки имел навыки и данные, как у космонавта. Решили отобрать бабусек пятнадцать для начала.

Так она у нас и появилась. Как обычно, мне позвонил Семенов из УВД.

Сказал, что есть неплохой экземпляр. Это было пять лет назад...

13. Пятью годами ранее.

Семенов повесил безразмерный полковничий китель на спинку своего стула и принялся рыться в такой же безразмерной кипе бумаг, разбросанной по письменному столу. Наконец, заметив в ней то, что искал, помахал перед Максим Максимовичем папочкой.

– Смотри, Максимыч, ну клад просто. – он перелистывал страницы личного дела. – Чемпион района по шашкам.

– Это хорошо. У меня там в наборе как раз чемпионка мира по нардам в Монте -Карло

– Длинные?

– Да нет, короткие.

– Так. Кадетский класс. 100 метровку бегала лучше всех.

– В характеристике написано, что торопливая.

– Значит быстрая.

– Двоечница!

– Не совсем.

– Три пятерки.

– Информатика, физкультура и ОБЖ.

– Кружок астрономии 7 класс.

– Вот анкета еще психолога.

– Тут что?

– Зрение 100 процентное.

– Воспитывала мать...

– Так, себе на уме, но ее послушает.

– Гулять начала с 14 лет. Значит, в мужском коллективе не растеряется.

– За что ее?

– Магазин подломили. Говорит одна. С поличным взяли.

– Много чего?

– Да по мелочевке. Дрель, перфоратор, инструменты...

– Технику любит – это хорошо, еще что?

– И коробку пряников

– Сладкоежка – значит, человечная. Но тут подход нужен.

Давай домашний адрес. Сначала к матери ее съезжу.

14. Шестой элемент.

В кабинет Семенова вошла высокая девушка. Короткая стрижка. Зеленые глаза. Рыжие волосы с зеленой прядкой.

Максим Максимович присвистнул:

– Пятый элемент.

– Ну, прям, бля, пятый. Шестой, твою мать. Чего надо, козел старый?

Семенов бросился к Сашке:

– Ты давай, не выеживайся здесь. Знаешь перед тобой кто сидит?

Максим Максимович был не возмутим:

– Оставь ее, Женя. Говорить мы Вас научим. Вы можете отказаться. Тогда из-за коробки с пряниками минимум года два мотать. Но у меня есть предложение.

– Мотать? Мотают трусы на резинку. Предложение? Ноги и печени? Сразу говорю. Пошел на ..й. Дай закурить.

Семенов протянул пачку сигарет. Сашка недоверчиво повертела пачку. Прочитала:

– Рак. Я всю заберу. Вам здоровья нужно. А у меня его много.

– Вы грубоваты, но мы с Вашей мамой поговорили. Она советует к нам прислушаться.

– Только сюда маму не впутывай. Бес ты. – Сашка заку-

рила, – Давай письмо.

15. Письмо матери.

«Моя дорогая дочь, Я очень прошу тебя, не кури. Или хотя бы поменьше. Или совсем тонюсенькие. Когда я передала для тебя письмо, мне сложно было говорить. Я всегда была очень откровенна с тобой. Почти во всем. Почему? О многом ты и сама догадывалась о том, что Саша не твой отец. И тем более Расул и дядя Антон...»

Сашка убрала листок. Затянулась сигаретой и поняла, что хочет, но не может плакать. На душе плохо, а слезы почему-то не наворачиваются на глаза. Они вроде есть, но где-то очень глубоко.словно в шахтах ее одинокого сознания. И эти шахты очень глубоко. Или замурованы. Ей стало почему-то не по себе от неожиданной мысли, что эти шахты могут быть пустыми. А может, их вообще нет. К счастью, дым попал в глаза, и она прослезилась. Она вытерла слезы ладонями, постучала себя по лбу и продолжила читать.

«...Или Ефим Львович. Будь он неладен – курить тебя научил. Но хоть баловал подарками и велосипедом. Мне не хотелось, чтоб ты росла без ощущения отца. И я всегда пыталась найти кого-то, кто мог бы его заменить. Они появлялись и исчезали. Но это место никогда не было пустым. Только один раз был месяц перерыва. Когда ты лежала в больнице со сломанной ногой. Помнишь? А все из-за того, что ты

постоянно торопилась. Ноги несли тебя вечно куда-то быстрее, чем анализировала смысл голова. Ты торопыжка, но хорошая дочь. Торопыжка, вся в отца. В настоящего отца. Ты Сергеевна. И твой настоящий отец – Сережа. Мне было 17. Я забеременела из-за того, что он вечно торопился. И тебя мы сделали тоже торопливо. Ему было некогда сбегать в аптеку. Но он у тебя хороший. И брось курить. По крайней мере сейчас. Тебя не посадят. Но тебе нужно помочь в важном государственном эксперименте тому, кто передаст тебе это письмо.»

16. Позывной Пряник.

Сашка прикурила вторую сигарету:

– Ну, давай рассказывай, что за эксперимент.

– Понимаете Вам нужно пройти ускоренный курс подготовки космонавтов. Буквально за три месяца. Конечно, поправить Вам речь мы, возможно, за это время не успеем. Для этого нужно еще два. С вашими данными мы видим потенциал.

– И чё, вот так вот прям в космонавты?

– Не совсем. Вы просто пройдете обучение и сдадите экзамены. А в космос полетят другие. Космос Вам не игрушка. Если не знать законы тяготения, то можно и коньки отбросить

– Я на коньках не очень. Но плаваю хорошо. Значит пять месяцев. В космонавты?

– Правильнее сказать в резерв. Вы будете на полном довольствии

Сашка докурила сигарету и отрешенно посмотрела через Максима Макисмовича:

– Ладно согласна. Потом типа свободна?!

– Вот и чудненько. Только у меня одно условие. Не называйте меня старым ко..

– Договорились. Тогда я не Торопыжка

– Ваш, Александра Сергеевна, позывной теперь Пряник.
И еще Вы можете постепенно переходить на другой язык,
например, не пошел на ..й, а пошел на Юпитер

– А по-другому можно как-то? Не нравится мне Юпитер.
Мотоцикл такой у деда был.

– Ну тогда на Туманность Андромеды

– А это длинно как-то и, значит, на долго и дальше?

– На многооооо дальше.

17. Отряд Сыктывкар.

Максим Максимович стоял перед строем из пятнадцати девушек. Все были как на подбор: рослые, стройные. Пряник оглянулась по сторонам. Пересчитала строй про себя. Поняв, что она четвертая, растолкала соседку слева и стала пятой. Потом посмотрела на Максима Максимовича, показала ему средний палец и втиснулась шестой.

– Здравствуйте, товарищи курсанты. Курсантки. Поздравляю Вас с началом обучения. Через несколько месяцев ни вы, ни ваши родные мамы вас не узнают. На занятия шагоом марш.

Строй курсанток распался в толпу во главе с Сашкой и направился к выходу.

– Так, Пряник, у Вас индивидуальная программа с логопедом. – скомандовал Максим Максимович.

18. Ускоренный курс логопеда.

Логопед, как и все ее коллеги из сообщества, была маленькой белокурой девушкой с кукольным личиком. Из-за ее плохой дикции и небольшого заикания Сашка понимала ее с трудом.

– А вы, вы го-говорите правильно или вам что-то мешает?

– А вам ни х.я не мешает?

– Так, сначала работаем с заменителями: говорите, например, ни фуя.

– Ни фуя.

– Смотрите, еще, еще моможно вместо п..ц говорить звездец. Вот, я Вам и словарик специально подготовила.

– А Вы на Туманности Андромеды ни разу не были?

– ???

– Посмотрите, в в сысословарике. Не вы первая у меня. По моей методике и депутаты, и звезды шоу бизнеса отучились. Многоголетний опыт и папапрактика.

Сашка взяла в руки книгу и начала ее перелистывать:

– Отье.. сь. От гребись. Е.. твою мать. Ерш твою медь. Ешки матрешки. Шаробиться. Шароетиться. Блин.

– Вы открыли первывывый раздел, таааам гтгдее общие знания. А там дальше специаааально для космонавтов и все на реальных соообытиях, пппапрактических материалах,

в полевых условиях наработано.

– Так это я уже в курсе: пошел на Марс, пошел на Юпитер.

– Ддада, это по-моему в конце восьмидесятых командир с бортиженером не пополадили.

– Вот новенькое. Комета тебе в задницу.

– Какой бесценный фоолькльооорный ммаматериал. Если не ошибаюсь – это родилось после неудачного выывывыхода в открытый космос.

– Метеорит на шею.

– Это после не догружённного продовольствием зааапуска грузового корабля в середине девяностых. А вот, смотрите, переговоры наших с орбиты ребят с техниками на зееземле.

– Волопас. Павлин вместо Петух. Козлопидор – Козерог. Центавр. Ага, Пегас. Круто – отрысь отсюда.

– Это в первом интернанациональном экипаже А воот тут еще интереснее. После приземления, так сказазаать, первые слова. В 2004-м

– Полный стрелец.

– Вывы ее еще сисинонимы не видели

– Парсек использовать можно по смыслу как перигей. Здесь понятненько. Не гони пургу – не нагнетай Туманность.

– Не спешитее. Вникайте

– Ух ты. На Ща. Область между внешними кольцами планеты Сатурн, которую можно заметить в обычный телескоп. Щель Кассини.

Долистав книгу до конца, Сашка встала по стойке смирно:

– Ку- Ку-Ку. Кукукурсант Пряник обучение закончила. Вертела я все это на орбите. В звездах. Зае... сь я что-то

– Очень грууубо, лучше сказать заддельфинилась я что-то.

– Че-то новенькое. Для моряков?

– Это тоже космическое. Вам покажут потом. Есть у вааа-ас такой спецкурс в дельфинарии. Его Костик ведет.

На мгновение логопед о чем-то задумалась:

– Консантин Валерьяянович. Ооон опытный человек. Не тооороппиптесь пряник . У нас еще два месяца. Тем тем бо-лее мне заазаплатили за полный кууурс.

– Вот, Вы и держите курс на Туманность Андромеды раз там не были. А мне все ясно, и я уже закончила.

– Там еееще на Я есть

Сашка снова взяла книгу:

– На Я, говорите!!! Ядром галактики себя возомнили ва-шу мать!!!

19. Умножить на ноль.

Пригожин поднес ко рту Максима Максимовича стакан с водой:

– Попей мелким глотками. Не волнуйся. Может покрепче чего?

Максим Максимович с трудом делал глотки из стакана. Наклоненная голова не давала ему этого спокойно делать:

– Мне кажется проще лакать.

Пригожин поставил стакан на столик:

– Чем закончился этот твой Сыктывкар?

– Все шло по плану – мы выбраковали к концу обучения всех. Кто-то сломался на психологических тестах, кто-то на физике, кто-то на теории полета. Остались только Пряник и Клеопатра. Имитация работы в невесомости в бассейне, ремонт унитаза в космосе и моделирование непредвиденных ситуаций. Клеопатра с унитазом не справилась. И суетилась при внештатных вводных.

– А эта Пряник?

– У нее были показатели лучше чем в штатном наборе.

У Пригожина зазвонил телефон:

– Да. Але. Я это.

В трубке кто-то торопливо тараторил. Лицо у Пригожина стало кислым. Даже очередной батончик не смог его испра-

вить.

Дожевав его, он почти шепотом ответил в трубку:

– Я Ваше мнение понял. И я это мнение вместе с тобой на ноль умножил. Как у нас с математикой? Есть вопросы? И не паясничайте, а работайте.

Телефонная трубка продолжала разговаривать. Пригожин нахмурил брови:

– Что значит, не нравится? А я не пряник, чтоб всем нравился. Все.

Пригожин бросил телефон на стол:

– Ну ничего народ не понимает. Креативщики. Так и что там? Вы решили ее оставить?

– Мы все по программе освоили. Наверху отчитались. А Прянику скафандр сшили и решили прогнать через макет.

– Подожди в этот год по документам вы как раз на новый макетный модуль деньги запрашивали?

– Не было модуля. В том то и дело.

– Так, я не понял. Вы что ее в корабль засунули?

– Макетные тренировки должны были стать завершением программы Сыктывкар. Но в этот день...

20. Этот день.

Сашке нравился этот проект Сыктывкар. В свои восемнадцать с небольшим лет она общалась только с одноклассниками, друзьями по двору, мамой, бесконечно меняющимися отцами и друзьями Бонди. А тут увидела совершенно других людей. Сначала ее очень сместило, как они слишком заумно и сложно разговаривают, но потом привыкла. А потом поняла, что они очень похожи на нее. Впервые в жизни ее заинтересовала учеба. Особенно математика, физподготовка и просмотр фильмов о космосе. "Звездные войны" показались ей наивными, а главные герои слишком напоминали всех тех, кого она знала. Граф Дукку был похож на безбородого и не седого Максим Максимовича, Люк Скайуокер вылитый Бондя с длинными волосами, Лея Органа на подружку мамы – продавщицу Верку на вьетнамском рынке, даже у Чубакки и Йоды были прототипы – два беспородных пса, живущих у соседей. "Люди в черном", "Армагедон" она сразу сочла за сказки. А их ей сроду никто не читал. Ретро брало за живое. Солярис и хроника советских времен. Особенно эта, где Гагарин скомандовал – "Поехали"

В тот день она третий час лежала в скафандре в макете корабля и думала о возвращении домой, к привычной жизни, к Бонде и маме. Максим Максимович обещал в понедельник.

Когда еще она, бывшая Торопыжка, а сейчас Пряник окажется среди таких интересных людей – думала про себя Сашка.

Как там Гагарин говорил:

– Поехали

Сашка громко вслух повторила:

– Поехали!!!

21. Сработали четко.

Пригожин ходил вокруг Максима Максимовича, а он то-ропливо продолжал рассказ:

– Конечно, все службы сработали четко. Произошел несанкционированный запуск корабля. Он был уже загружен для орбиты. И отчитались, естественно, за пуск..

– Пять лет?? Пять. Их на ноль не умножить. Я здесь почти два года командую. Макс ты понимаешь, что сейчас это уже моя ответственность. Почему не сказали?

– Мы думали само собой рассосется как-то. Мало ли, что там наверху может случиться.

– Да там, как раз, ничего и не случится. А вот тут.

– Мы шума не поднимали особо. Мало ли чего в космос запускают?

– Ага, пиццу запускали, дерево какое-то, игрушки Лего. Заигрались совсем.

– Ее сначала там изолировали ребята. Она почти шесть месяцев в отдельном отсеке кантовалась.

– Шесть? А чего сразу..?

– Не было возможности. Потом она начала беспредельничать. Помнишь, дырки в корабле? Царапины на обшивке матерные. Типа кометы всем в ноздри...

– Диверсант!!! Вымогатель!!!

– Просилась в экипаж на общих правах. Терпели, как могли. Еще и плевалась, и сморкалась. Замучались ее козявки от мониторов отковыривать.

– Космическая террористка!!!

– Она пошла дальше – потом и этот "диск бессмертия" как-то, с ДНК выдающихся людей...

– Диск? Она?

– Вот, вот пригрозила уничтожить. Пришлось выпустить. Только на сеансах связи прятали.

– Кто о ней знает? Сколько?

– Со всеми нашими подписали о неразглашении, это человек 40, ну и космонавты, и астронавты – 168. Всем партнерам из НАСА и ЕКА, и казахам объяснили, что закрытая программа.

– Главное, китайцы не в курсе. Утечек в прессу не было, вбросов информационных тоже?

– Один раз у командира во время съемки рекламы часов Омеги еще одну руку увидели. На оптический обман списали. Записи уничтожили.

– Чем она там пять лет занималась?

22. Тоннель страсти

– Всем помогала. Научные эксперименты. Медицинская программа Тоннель страсти она, кстати, придумала. Дельфина усовершенствовала и прочее. Вот у меня видео есть с орбиты.

Максим Максимович ткнул в телефон и передал его Пригожину.

Раздались звуки:

– Так заводи.

– Держи.

– Крепче.

– Ойойой.

– Стой.

– Ага.

– Ай.

– Так ближе.

– Хорошо.

– Стыкуемся.

Пригожин замер, глядя в телефон, и прокомментировал:

– Да не может быть. Будущий герой России, и он туда же...

– Помогай.

– Контакт.

– Да не так. Давай я.

– Ой.

– Ай.

– Мама.

– Плотнее.

Пригожин начал краснеть от возмущения, когда, видимо, увидел в кадре астронавта:

– А этот хрен собачий..

– Кореец??

– Американец. Я смотрю, тоже не промах. Партнеры, помощники называется. Дай им волю. Все нам тыкают и тыкают. И здесь вот тоже Ты взгляни.

Американец словно услышал Пригожина:

– Look, look, уеааh baby.

– Двигай

Пригожин заводился еще больше:

– Вечно суются куда надо и не надо, суют свой..

– Ой.

– Не части.

– Еще разок.

– Look.

– Да. Нет.

– Ой.

– Вот так.

– Ааааа.

На лице Пригожина сменялись эмоции интереса, возбуждения, удивления. Он внимательно всматривался в кадры

беспощадной космической эротики. Потом опомнился. Отключил звук. Еще пару минут посмотрел в телефон. Протянул Максиму Максимовичу обратно:

– Так, видео уничтожить. Нет, подожди. Мне на флешку. Потом уничтожить. Еще есть у кого-нибудь?

– В одной копии.

– Что еще?

– Забор мочи и крови.

– Покажи.

Пригожин снова уткнулся в телефон:

– Забор мочи, пожалуйста, оставь, как учебное пособие. Это все?

– Часов 12 в день тренировалась. Английский выучила.

– Что за тренировки?

– Мышцу нагоняла, говорят, рукопашкой увлеклась и по-жрать любила. Кстати, салат именно она там вырастила и лук

– Лук? Опять лук?

– Лук, но не совсем лук...

– Что опять?

– Нет, с луком все нормально. Обычный лук. Порей.

– Может, нужно было ее того..

– Того, чего? Ее там, по-моему, все любили.

– Как-то сюда того. Любили. Весь романтизм космических ценностей чуть не попрали. Точно мудаки. Лунный грунт всем в почки.

Пригожин сел на краешек стола и долго смотрел из окна

высотки вниз на маленькие машинки и точки людей. Максим Максимович подошел и встал рядом с ним. Пригожин повторил его позу со склоненной головой:

– В общем так, в течении месяца ее грузовым сюда и никаких фанфар, прессы. Была, не была она там.

– У нее миллиард пролета. Рекордное пребывание. Она ценнейший биоматериал.

– Умножаем на ноль. И чтоб без выкрутасов. Место посадки побезлюднее посмотрите. Все, можешь идти выполнять.

Максим Максимович вышел из кабинета. Пригожин стоял в центре кабинета, потом подошел к аквариуму. Постучал по стеклу зазевавшимся рыбкам. Набрал телефон:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.